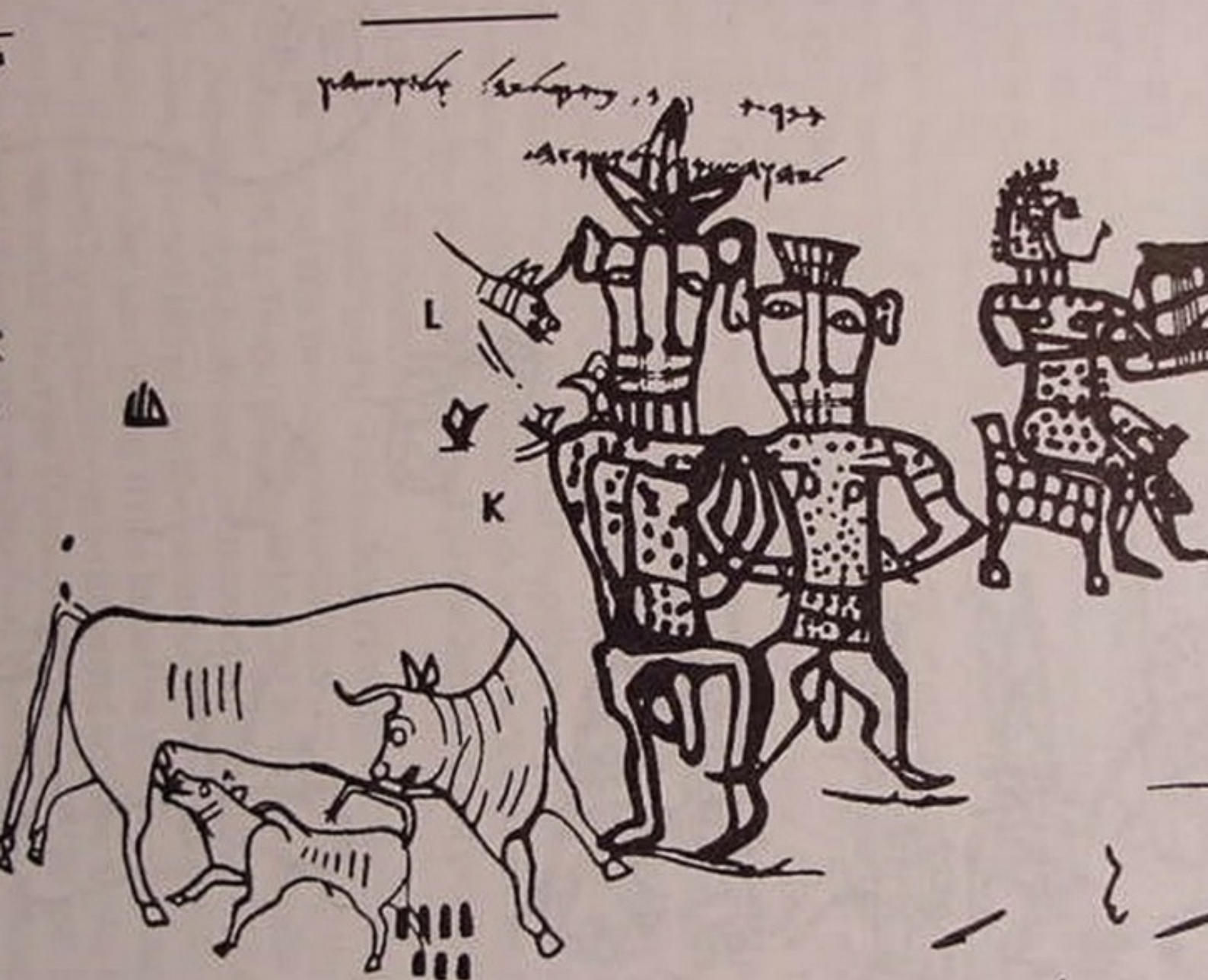

СЕРГЕЙ ПЕТРОВ

«Вот б-ги твои, Израиль!»

ЯЗЫЧЕСКАЯ РЕЛИГИЯ ЕВРЕЕВ

Сергей Петров

**«Вот б-ги твои, Израиль!».
Языческая религия евреев**

«Издательские решения»

Петров С.

«Вот б-ги твои, Израиль!». Языческая религия евреев /
С. Петров — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-854503-0

Эта книга расскажет вам о том, что в иудаизме богов — десятки тысяч, а не один, как вы считали до сих пор. Вы узнаете из неё, как божество песчаной бури стало «богом Израилевым» и на какие доли библейский образ Яхве составлен из черт Ваала и других ханаанейских божеств. Эта книга, излагающая в научно-популярном виде новейшие достижения мировой библеистики, расскажет вам также о многом другом, что может заставить вас решительно пересмотреть свои взгляды на религиозную историю человечества.

ISBN 978-5-44-854503-0

© Петров С.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Кунтиллет-Аджруд, или Коперникианский переворот в библеистике	8
Исторический очерк	19
Каиниты – основатели яхвизма	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

«Вот б-ги твои, Израиль!» Языческая религия евреев

Сергей Петров

© Сергей Петров, 2017

ISBN 978-5-4485-4503-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Основным отличием предлагаемой читателю книги от других российских изданий, затрагивающих вопросы происхождения иудаизма в частности и «авраамических религий» в целом, является её строгая научность. Автор старательно избегает любой предвзятости, характерной для конфессионального (иудейского и иудеохристианского) подхода. К сожалению, даже книги, издающиеся в современной России научными учреждениями в качестве учебной литературы, зачастую представляют собой слабо прикрытую религиозную апологетику, некритично воспроизводящую библейские повествования в качестве объективной истории.

Справедливости ради нужно отметить, что примерно такая же картина наблюдалась до последних десятилетий и в западной библеистике. Её ведущие представители (среди которых преобладали иудеопротестанты – сначала немецкие, а с 40-х годов прошлого века – англосаксонские) продолжали смотреть на предмет исследования через свои конфессиональные линзы, принимая за истину общую картину Еврейской Библии, либо подкрепляя её научными данными, либо внося в неё на их основании незначительные поправки. Научность в западной библеистике возобладали только в 1980-х годах, что позволило появиться значительному количеству трудов, восстанавливающих подлинную историю происхождения еврейской религии. Ознакомление с результатами этих исследований русского читателя, которому они до сих пор остаются почти полностью недоступными, является одной из главных целей данной книги.

Второй, наряду с современной библеистикой, опорой для настоящего исследования являются литературных первоисточников, подтверждаемые тщательному рассмотрению. Все подобные тексты (еврейские, арамейские, угаритские, аккадские и др.), которые прямо цитируются или иным образом привлекаются в данной книге, либо переведены автором, либо сверены им с оригиналами. Главным первоисточником для настоящего исследования является, естественно, Еврейская Библия, сокр. ЕБ. Подобное название является в современной мировой библеистике стандартным (англ. Hebrew Bible, сокр. НВ, и т.д.). Варианты «Танах» или «Ветхий Завет» неприемлемы, поскольку предполагают восприятие этих литературных памятников как священных текстов соответствующих религиозных традиций, а не как предмета беспристрастного научного исследования.

Следующим по значимости для нас первоисточником являются угаритские тексты. Они важны тем, что представляют собой наиболее обширный литературный корпус, отражающий религиозное мировоззрение населения Ханаана (хотя Угарит в строгом смысле и находился за его пределами) второй половины II тыс. до н. э. Угарит погиб ок. 1200 г. до н.э., и примерно этим же временем может датироваться появление в устном виде ряда сочинений, которые спустя несколько столетий нашли своё письменное отражение в ЕБ. Угаритские тексты сближает с библейскими множество замечательных сходств и совпадений, вплоть до дословных. Хотя угаритяне и не были непосредственными предками евреев, угаритский корпус может рассматриваться как более ранняя стадия ЕБ, как своего рода «Ветхий Завет Ветхого Завета». Понимание и перевод угаритских текстов нередко представляют значительные, а иногда и непреодолимые трудности, в связи с чем автор привлекает к обсуждению только те отрывки, в общем смысле которых он уверен, чтобы избежать «объяснения» *obscurum per obscurius*.

Прочие важнейшие письменные первоисточники включают амарнскую переписку XIV в. до н.э. (письма египетским фараонам от их ханаанейских вассалов, обнаруженные в развалинах города Ахетатона), арамейскую и еврейскую эпиграфику конца II – первой половины I тыс. до н.э. и неоассирийские надписи и литературные тексты. Ключевые отрывки и отдельные выражения и слова воспроизводятся на языке оригинала в латинской транскрипции. При цитировании ЕБ применяется упрощённый способ латинской передачи еврейского текста (без

различения долгих, кратких и сверхкратких гласных кроме *ива* и шелевого произношения трёх согласных, которое не отражается в академическом произношении).

Кунтиллет-Аджруд, или Коперникианский переворот в библеистике

В 1975—1976 гг., во время израильской оккупации египетского Синая, группа археологов из университета Тель-Авива во главе с Зеевом Мешелем осуществила раскопки в месте под названием Кунтиллет-Аджруд (араб. «Холм колодцев») на северо-востоке Синайского полуострова. Этим раскопкам было суждено стать катализатором своеобразного «коперникианского переворота» в библеистике, по итогам которого она из по преимуществу иудейской или иудеохристианской апологетики превратилась в собственно научную дисциплину. Важность находок команды Мешеля стала ясна после появления первых же сведений о них, хотя их научная публикация состоялась лишь в 2012 г., т.е. спустя почти четыре десятилетия после раскопок.

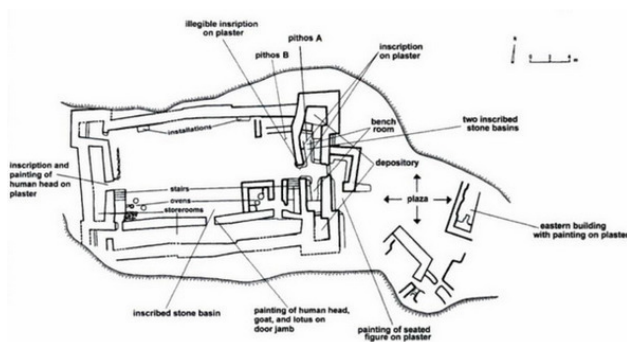
Кунтиллет-Аджруд представляет собой невысокий холм на берегу вадии Курайа с остатками построек на вершине. В эпоху среднего и позднего железного века здесь, по южной оконечности пустыни Негев, проходила граница Иудейского царства. Поселение в Кунтиллет-Аджруд (его древнее еврейское название не известно) находилось примерно на полпути от Средиземного моря к Красному и служило удобным местом для остановки караванов. Согласно мнению Зеева Мешеля, оно было основано ок. 800 г. до н.э. и просуществовало несколько десятилетий.

Израильские археологи обнаружили остатки двух каменных зданий, оба из которых были в древности покрыты белой штукатуркой, разрисованной геометрическими фигурами и цветами. От восточного здания мало что осталось, а западное сохранилось гораздо лучше, местами на высоту до 1,5 м. Оно представляло собой прямоугольную постройку размером 25 x 15 м, обнесённую стенами с четырьмя башенками по углам. При необходимости это здание могло использоваться в качестве укрепления, однако по архитектуре оно сильно отличалось от примерно современных ему иудейских крепостей в пустыне Негев. Наиболее вероятно, что Кунтиллет-Аджруд был постоянным двором (евр. *malon*).

Внешний вид раскопок

Вход в западное здание располагался с востока. Сначала входящий попадал в длинное, вытянутое вдоль восточной стены помещение со скамьями с обеих сторон. Далее за дверью располагался большой двор с печами для приготовления пищи в юго-западном и юго-восточном углах. Вдоль южной и западной стен находились помещения кладовых, в которых археологи обнаружили обломки больших кувшинов. С востока и запада у южной стороны две лестницы вели на крышу или не сохранившийся второй этаж, где могли находиться помещения для сна.

План раскопок

Кунтиллет-Аджруд более всего знаменит большим количеством найденных в нём надписей и изображений, бросающих уникальный свет на еврейскую культуру и религию VIII в. до н. э. Находки включают три надписанные каменные чаши, по-видимому, пожертвованные на нужды постоянного двора благотворителями. Самая большая из них, весом ок. 200 кг, была найдена у входа в южную кладовую и несла на себе надпись: *l'bdyw bn «dnh brk h' lyhw* («Собственность Овадии, сына Адны. Благословил его Яхве»). Две чаши поменьше, найденные в помещении со скамьями, были надписаны лишь именами дарителей – *šm'yw bn «zr* и *hlyw*. В число примечательных находок входят сосуд с надписью: *lmtnyhw uyn nsk rb't* («Собственность Матаньяху, вино для возлияния, четверть»), а также осколки кувшинов, на которых предположительно прочитывается надпись *lšr'r* («Градоначальнику»).

Надписи и рисунки в Кунтиллет-Аджруд наносились чернилами на штукатурку стен и целые сосуды или их осколки. В восточном, плохо сохранившемся помещении были найдены остатки трёх надписей и рисунков, изображавших двух людей, стоящих за стеной укрепления, животных и растения. На стену у входа в западное здание был нанесён рисунок сидящего человека с лотосом в руках, первоначально являвшийся частью большой картины с участием нескольких людей на фоне различных растений. Высказывается предположение, что это портрет одного из царей Израиля (Июаса?).

Предположительный портрет израильского царя Иоаса

В помещении со скамьями были найдены остатки двух надписей, сделанных чернилами на штукатурке стен. Более обширный текст первоначально находился у косяка двери, ср. позднейшее яхвистское требование: «И да будут слова сии, которые я заповедую тебе сегодня, в сердце твоём... И напиши их на косяках дома твоего и на воротах твоих» (Втор. 6, 6—9). Несколько строк из него поддаются достаточно надёжному прочтению:

[...] wbrḥ ʾl br [«š hrm (?) ...]
 [...] wmsn hrm wydkn gbhm [...]
 [...]
 [...] lbrk bʾl bym mlḥ [mh (?) ...]
 [...] lšm ʾl bym mlḥ [mh (?) ...]

Когда Эл восходит на вершинах гор,
 Тают горы и сокрушаются холмы.

...

Благословению Ваала в день войны,
 Имени Эла в день войны.

Возможно, данный текст является отрывком из утраченного израильского псалма о солнечной теофании Эла (глаголом *zḥ* передаётся восход солнца) и благословении им Ваала на битву. Надпись могла быть оставлена воином гарнизона Кунтиллет-Аджруд. Выражение «имя Эла» в последней строке, вероятно, также означает Ваала. Подобное словоупотребление встречается в угаритских текстах, которые, в частности, используют выражения «Мот – имя Эла» (*mtm šm ʾil*) (КТУ, 1.22.В.6) и «Аштарт – имя Ваала» («*ttrt šm bʾl*) (КТУ, 1.2.1.8) (при цитировании угаритских текстов здесь и далее за основу берутся переводы И. Ш. Шифмана, в которые в случае необходимости вносятся изменения). Упоминание Ваала также обнаружено в надписи на стене западной кладовой Кунтиллет-Аджруд.

Сходные с первыми двумя строками образы используются в архаичных текстах Еврейской Библии, где они, однако, приписываются не Элу, а Яхве. Некоторые из них используют ту же лексику для изображения солнечного восхождения божества и таяния гор от его жара: «Яхве пришёл от Синая, взошёл (*zḥ*) от Сеира, воссиял от горы Фарана» (Втор. 33, 2); «Когда выходил ты, Яхве, от Сеира, когда шёл с поля Эдомского, ... горы текли от лица Яхве» (Суд. 5, 4—5); «Бог (*ʾeloʿh*) от Фемана грядёт и Святой – от горы Фарана... Вековые горы распались, первобытные холмы опали» (Авв. 3, 3, 6) (при цитировании Еврейской Библии здесь и далее за основу берётся синодальный перевод, в который в случае необходимости вносятся изменения).

Примечательно, что эти библейские тексты прямо называют местом исхождения Яхве область Синая-Сеира-Фарана-Эдома-Темана, которая, как станет ясно далее, имела непосред-

ственное отношение к постоянному двору в Кунтиллет-Аджруд. Отметим, что в процитированном псалме Эл, по всей видимости, ещё не отождествлён с Яхве, в то время как другие найденные здесь же тексты свидетельствуют, что их отождествление зашло уже довольно далеко. В частности, супруга Эла Ашера уже рассматривается в них как супруга Яхве.

Это мы видим по следующей надписи, когда-то украшавшей западную стену помещения со скамьями. Её текст, собранный из двух десятков фрагментов, содержит пожелания благополучия, ср. сходное по лексике обещание Яхве праведнику в ЕБ: «Долготою дней насыщу его» (ʾrk ymm «šbʿh) (Пс. 90, 16):

[t] ʾrk ymm wyšbʿw [wy] tnw l [y] hwh tymn wlʾšrt [...]
[...] hytb yhwh hty [mn]

[...] продлит дни, и они насытятся и воздадут Яхве Теманскому и [его] Ашере [...]
[...] сотворит благо Яхве Теманский [...]

Данная надпись содержит два из четырёх обнаруженных в Кунтиллет-Аджруд упоминания «Яхве Теманского». Теман, в русской Библии – Феман (название происходит от корня *ymn* «правый», «южный»), был областью, лежавшей на юго-восток от Иудеи и полностью или частично отождествлявшейся с Эдомом. Теман упоминается в ЕБ 11 раз, из них 5 раз (Быт. 36, 11, 15, 42; 1 Пар. 1, 36, 53) в качестве имени предка-эпонима. Книга Бытия считает его частью Эдома: «Вот цари, царствовавшие в земле Едома, прежде царствования царей у сынов Израилевых: царствовал в Едоме Бела, сын Веоров, а имя городу его Дингава. И умер Бела, и воцарился по нем Иовав, сын Зераха, из Восоры. Умер Иовав, и воцарился по нем Хушам, из земли Феманитян» (Быт. 36, 31—34).

Пророк Иеремия использует слово Теман как синоним слова Эдом: «О Едоме так говорит Яхве Воинств: разве нет более мудрости в Фемане?» (Иер. 49, 7); «Итак выслушайте определение Яхве, какое он поставил об Едоме, и намерения его, какие он имеет о жителях Фемана» (Иер. 49, 20). То же видим у пророка Авдия: «...Истреблю мудрых в Едоме и благоразумных на горе Исава. Поражены будут страхом храбрецы твои, Феман» (Авд. 1, 8—9). У пророков Амоса и Иезекииля Теман является скорее одной из областей Эдома: «Так говорит Яхве: за три преступления Едома и за четыре не пощажу его... И пошлю огонь на Феман, и пожрёт чертоги Восора» (Ам. 1, 11—12); «Так говорит господь Яхве: простру руку мою на Едома и истреблю у него людей и скот, и сделаю его пустынею; от Фемана до Дедана все падут от меча» (Иез. 25, 13).

Наконец, в Псалме Аввакума синонимом Темана выступает «гора Фаран»: «Бог (ʾeloʿh) от Фемана грядёт и Святой – от горы Фарана» (Авв. 3, 3). Во Второй (предсмертной) песни Моисея «гора Фаран» отождествляется с Сеиром и Синаем: «Яхве пришёл от Синая, взошёл от Сеира, воссиял от горы Фарана» (Втор. 33, 2). В Песни Деворы Сеир и Синай помещаются на «поле Едомском»: «Когда выходил ты, Яхве, от Сеира, когда шёл с поля Едомского, тогда земля тряслась, и небо капало, и облака проливали воду; горы текли от лица Яхве, даже этот Синай от лица Яхве, бога Израилева» (Суд. 5, 4—5). Отметим, что последние три процитированные отрывка входят в число текстов, единогласно относимых исследователями к наиболее архаичным в ЕБ.

Местонахождение Сеира (он же Фаран) хорошо известно – это невысокая горная цепь, ныне именуемая по-арабски Джабаль аш-Шара, тянущаяся по бывшим землям Эдома от южной оконечности Мёртвого моря до северной оконечности Красного моря. Судя по процитированным отрывкам, гора Синай была частью этой горной цепи, т.е. находилась в Едоме, а не на юге полуострова, ныне именуемого Синайским, куда её ошибочно поместила позднейшая традиция. Согласно наиболее правдоподобной «кенитской гипотезе», именно отсюда,

из земли Мидиана (в русской традиции – Мадиама), был занесён в Израиль культ Яхве. Исторический Синай может быть предположительно отождествлён с горой Джабаль аль-Мазбах («Гора жертвенника»), находящейся возле нынешнего города Петра в Иордании.

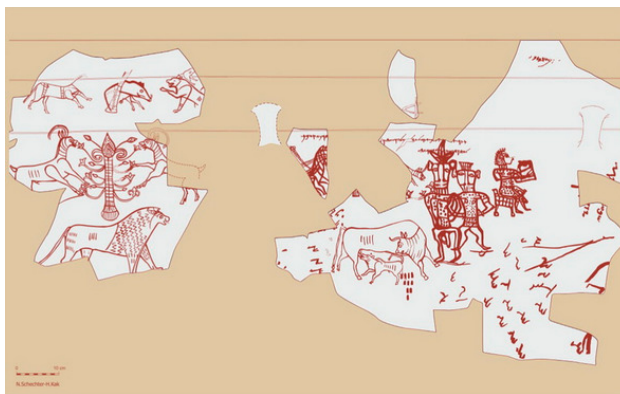
Гора Джабаль аль-Мазбах

Неоднократное упоминание «Яхве Теманского» в текстах из Кунтиллет-Аджруд можно объяснить тем, что этот постоянный двор служил местом остановки для израильтян, следовавших в паломничество к горе Синаю в земле Теман. Память о подобных паломничествах в IX в. до н.э. сохранил рассказ об израильском пророке Илие, который «шёл сорок дней и сорок ночей до горы божией Хорива» (3 Цар. 19, 8), где ему явился Яхве (элохистский источник называет Хоривом гору, которую яхвистский называет Синаем).

Ок. 842 г. до н.э. в Израильском царстве произошёл государственный переворот. Воспользовавшись тяжёлым поражением израильского войска от сирийцев, узурпатор Ииуй убил царя Иорама и истребил всех членов династии Омри. Вместе с ними погиб их союзник – иудейский царь Охозия. Это, естественно, привело к ухудшению отношений между Израилем и Иудеей. Ок. 800 г. до н.э. между ними вспыхнула очередная война. Израильский царь Иоас разбил и взял в плен иудейского царя Амасию, после чего, войдя в Иерусалим, разграбил его, в т.ч. «взял всё золото и серебро, и все сосуды, какие нашлись в доме Яхве» (4 Цар. 14, 14). В подобной напряжённой обстановке короткий путь на Синай через Иудею для израильских паломников был затруднён, что могло привести к появлению окольного пути – от морского побережья вдоль южной границы Иудеи, в середине которого и находился постоянный двор в Кунтиллет-Аджруд.

Из примерно десятка яхвистских имён в надписях, обнаруженных в Кунтиллет-Аджруд, почти все содержат имя Яхве в характерно израильской форме *yw* («*bdyw*, *šm'yw*, *'mgyw*, *šknw*, *šmgyw*, «*zyw* и др.), а не в форме *yh/yhw*, преобладавшей в Иудее. Отсюда следует, что абсолютное большинство обитателей и посетителей этого места были выходцами из Израильского царства, что подтверждается и другими данными, которые будут приведены ниже.

В число наиболее примечательных находок из Кунтиллет-Аджруд входят осколки двух больших амфор, сплошь покрытых рисунками и надписями, условно именуемых «амфора А» и «амфора Б». Первая из них была найдена в помещении со скамьями, вторая – в северо-восточном углу двора.

Изображения на амфоре А

Самым заметным изображением на амфоре А являются две фигуры, определённо отождествляемые с египетским по происхождению богом Бесом. Его характерными чертами являются карликовое тело, львиная морда с бородой и звериными ушами, руки на бёдрах, корона из перьев и львиная шкура с болтающимся хвостом. Часто это божество изображается в нескольких экземплярах, иногда в виде андрогина или женщины (Бесет). Судя по обозначенным грудям, правая фигура на амфоре А является именно таким андрогинным или женским вариантом представленного слева Беса-мужчины.

Фигурка бога Беса из иудейского города Лахиша (VIII в. до н.э.)

Изображения Беса использовались в качестве амулетов, защищающих от зла (возможно, именно поэтому в Кунтиллет-Аджруд они были помещены у входа в западное здание). В Египте они широко распространились со времён Нового царства и в это же время проникли в сиро-палестинский регион. Количество изображений Беса, найденных на территории Израиля и Иудеи железного века, исчисляется сотнями. О популярности этого божества также свидетельствует использование его имени в теофорных еврейских именах. Так, имя *qdbś* («Создал Бес»?) было обнаружено на одном из самарийских остраконов, современных рисункам из Кунтиллет-Аджруд, а некие «сыны Бесая (*bsy*)» (Езд. 2, 49) упоминаются среди «сынов страны из пленников переселения, которых Навуходоносор, царь Вавилонский, отвёл в Вавилон, возвратившихся в Иерусалим и Иудею» (Езд. 2, 1).

Левее фигур Беса и Бесет изображены ниже корова с телёнком, выше – пасущийся козёл. Ещё левее угадывается изображение двух коней, запряжённых в колесницу. Справа от Беса и Бесет можно видеть фигуру сидящей женщины, играющей на лире. Из ханаанейских божеств женского пола угаритские тексты связывают с игрой на лире только Анат: « [Дева Анат] взяла лиру в руки свои, ... запела любовь Могучего Ваала» (*t'ihd knr bydh... tšr dd 'al ['iyn] b'l*) (КТУ, 1.101.16—17) и др. Предположительно можно отождествить данное изображение с этой богиней.

На обратной стороны амфоры А вдоль горла идут фигуры трёх животных, а ниже их расположено изображение цветущего дерева, стоящего на льве и обрамлённого фигурами двух козлов. Оно представляет собой разновидность иконографии Богини-матери, которая была широко распространена в Ханаане и соседних областях с середины бронзового до конца железного века. Иногда эта богиня изображалась в виде обнажённой женщины с цветами или ветвями в руках, иногда – в виде дерева, иногда – в виде символического лобка, либо же различными сочетаниями этих мотивов.

Из угаритских текстов мы знаем, что Богиней-матерью, «родительницей богов» (qnyt 'ilm), в Ханаане считалась Ашера. Это подтверждается и археологическими данными. В развалинах храма позднего бронзового века (1-й половины XII в. до н.э.) города Лахиша в позднейшей Иудее были найдены осколки кувшина с надписью на ханаанейском языке «палеоеврейским» письмом. Начало надписи сохранилось не полностью и вызывает разногласия, но её последнее слово прочитывается чётко – 'lt («Богиня» или «Элат» – женский вариант имени Эла). В угаритских текстах Элат служит в качестве другого имени супруги Эла Ашеры: «Ашера и сыны её, Элат и воинство сородичей её» ('atrt wbnh 'ilt wšbrt 'aryh) (KTU, 1.6.I.40—41) и др.

Изображение на кувшине из Лахиша

На лахишском кувшине слово 'lt находится непосредственно над изображением двух козлов по сторонам от дерева (таким же, как на амфоре А из Кунтиллет-Аджруд), давая понять, что оно обозначает. Заметим попутно, что дерево здесь имеет ствол и шесть ветвей, что, среди прочего, указывает на происхождение позднейшего иудейского семисвечника-меноры от символа ханаанейской Богини-матери. Кроме того, словом 'lh «богиня» – более поздним вариантом слова 'lt – в еврейском языке называется теревинф как священное дерево Ашеры. Из этого можно сделать определённый вывод, что на амфоре А из Кунтиллет-Аджруд символически изображена именно Ашера.

По лицевой стороне амфоры А, частично пересекаясь с левой фигурой Беса, проходит надпись:

'mr ' [...] h [...] k 'mr lyhl [...] wlyw'sh w [...] brkt 'tkm lyhwh šmrn wl'srth

Говорит [...]: Скажите Йехал [...], Иоасе и [...]: Благословляю вас Яхве Самарийским и его Ашерой.

Зеев Мешель предположительно восстанавливает ' [...] h [...] k как ' [šyw] h [ml] k и считает «šyw вариантом uw's, т.е. имени израильского царя Иоаса (нач. VIII в. до н.э.), ссылаясь на то, что имя его отца Иоахаза также встречается в вариантах uw'hz и «hzyw. Данное предположение выглядит правдоподобным также ввиду следующего. Автор письма благословляет адресатов «Яхве Самарийским», т.е. пишет из Самарии – столицы Израильского царства. Перед благословением отсутствует вопрос о здоровье, т.е. автор является не подчинённым адреса-

тов и не их ровней, а вышестоящей инстанцией. Надпись нанесена рукою профессионального писца и по форме букв ближе всего к ранним остраконам из Самарии (ок. 775 г. до н.э.), будучи, возможно, несколько более ранней, т.е. совпадает по времени с правлением Иоаса.

Амфора Б, найденная, как уже говорилось, в северо-восточном углу двора, также была украшена рисунками и надписями. Центральным на ней было изображение пяти (или шести) человек с молитвенно воздетыми руками. Правее и выше их была изображена пасущаяся корова, левее и ниже – ещё одна корова, вероятно, с телёнком, над нею – торс лучника, правее и выше которого – пасущийся козёл.

Изображение на амфоре Б

Справа от группы людей с воздетыми руками имеется вертикальная надпись:

1. 'mr
2. 'mryw»
3. mr l 'dn [y]
4. hšlm 't
5. brtk l [y]
6. hwh tmn
7. wl'šrth yb
8. rk wyšmrk
9. wyhy «m 'dn

Говорит Амария: Скажите моему господину: Здоров ли ты? Благословляю тебя Яхве Теманским и его Ашерой. Да благословит он и да сохранит тебя, и да будет с господином!

В отличие от надписи на амфоре А здесь подчинённый обращается к своему начальнику, называя его «господином» и спрашивая о его здоровье. Кроме того, он благословляет его «Яхве Теманским», т.е. пишет, по всей видимости, из Кунтиллет-Аджруд. Сравнение текстов на амфорах А и Б позволяет высказать предположение, что мы имеем здесь дело с формулярами заголовков писем, направлявшихся от царского двора в Самарии в Кунтиллет-Аджруд и обратно. На амфоры они были нанесены писцами, служившими при постоянном дворе, возможно, чтобы постоянно иметь их перед глазами или с какой-то другой целью.

Образец заголовка письма, по которому написаны процитированные тексты, был стандартным для всего сиро-палестинского региона позднего железного века, менялось только имя божества, которым благословляли адресата. Так, письмо на остраконе VII – VI в. до н.э. с просьбой прислать зерна, найденное на эдомитском святилище в Хорват-Уза на востоке пустыни

Негев, открывается словами: 'mr lmlk 'mr lblbl hšlm 't whbrktk lqws («Говорит lmlk: Скажите lblbl: Здоров ли ты? Благословляю тебя Каусом») (Каус был национальным богом эдомитян, как Яхве – израильтян). Письмо на папирусе VI в. до н.э. из Саккары, написанное одной живущей в Египте финикийкой другой, начинается сходным образом: wšlm 't w'p 'nk šlm brktk lb'l špn («Здорова ли ты? – Также и я здорова. Благословляю тебя Ваалом Цафонским») (КАИ 50:2).

Заключительные слова благословения на амфоре Б напоминают тексты на двух серебряных листах примерно 600 г. до н.э. из погребальной пещеры в Кетеф-Хинном в Иерусалиме, использовавшихся в качестве амулетов (примечательно, что в той же самой пещере были найдены амулеты в виде головы египетского бога Беса и египетской богини Бастет, свидетельствующие, что владевшая этой пещерой семья в религиозном отношении была довольно либеральной):

КН1

5. ḥsd
6. šmry
8. h'lm
9. mkl
10. wmrh»
11. kybwg'l
12. kyhwh
15. yhwh
16. šmrk
17. 'ryhwh

5. милость
6. блюдущие
8. вечный
9. от всякого
10. и от зла
11. ибо в нём искупление
12. ибо Яхве
15. Яхве
16. сохранит тебя
17. просияет Яхве

КН2

1. hbrwk
2. yhw
5. ybrk
6. yhwh
7. šmrk
8. y'ryh
9. pnyw
11. smlkš
12. lw [m]

1. благословенный

2. Яхве
5. благословит
6. Яхве
7. сохранит тебя
8. просияет Яхве
9. лицом своим
11. даст тебе м
12. ир

По-видимому, именно подобные тексты послужили в конечном счёте источником для так называемого «жреческого благословения», которым, согласно ЕБ, Яхве заповедал «сынам Аароновым» благословлять «сынов Израилевых». Благодаря находкам в Кунтиллет-Аджруд мы теперь знаем, что первоначальным источником этого благословения был Яхве вместе с Ашерой:

ybrkk yhw h wyšmrk
Да благословит тебя Яхве и сохранит тебя!
y'g yhw h pnyw 'lk wyḥnk
Да просияет Яхве лицом своим на тебя и помилует тебя!
ys' yhw h pnyw 'lk wysm lk šlm
Да обратит Яхве лицо своё на тебя и даст тебе мир!
(Числ. 6, 24—26)

Ещё одна примечательная надпись сохранилась на амфоре Б над головами молящихся:

1. [...] lyhw h htmn wl'šrth [...]
2. kl «šr yš'l m'š ḥnn [...] wntn lh yhw klbbh

[...] Яхве Теманским и его Ашерой [...]
Всё, что он просит от благотворящего человека [...] и даст ему Яхве по сердцу его

Возможно, как и вышеприведённая надпись с упоминанием Эла и Ваала, этот текст является отрывком из несохранившегося израильского псалма. В ЕБ имеются тексты, выражающие сходные идеи и использующие такую же лексику, ср.: «Благотворящий (ḥnn) бедному даёт взаймы Яхве, и он воздаст ему за благодеяние его» (Притч. 19, 17); «[Яхве] да даст (ytn) тебе по сердцу твоему (klbbk) и все намерения твои да исполнит» (Пс. 19, 5).

В целом «Яхве и его Ашера» упоминаются в текстах из Кунтиллет-Аджруд 4 раза. Значение формы «šrth вызывает ожесточённые споры среди специалистов, поскольку в угаритских текстах имя этой богини пишется как 'atrt, а в ЕБ – как «šrh (с *he* в качестве *mater lectionis*, выражающей суффикс женского рода а). Согласно одной точке зрения, буква *tav* в слове «šrth является показателем женского рода в сочетании с притяжательным местоимением, выражаемым буквой *he*, и слово «šrth, таким образом, должно переводиться как «его Ашера». Сторонники этого взгляда полагают, что под «Ашерой» здесь имеется в виду некий культовый символ (стилизованный ствол дерева или т.п.), находившийся в храме Яхве в Самарии. В обоснование этого они указывают, что в библейском еврейском языке личные имена никогда не употребляются с притяжательными местоимениями. Однако в текстах из Кунтиллет-Аджруд «его Ашера» упоминается лишь один раз применительно к «Яхве Самарийскому» и три раза – применительно к «Яхве Теманскому». У нас нет сведений о том, что в Темане находился храм

Яхве с культовым символом «Ашера», аналогичный храму в Самарии, который оправдал бы употребление выражения «Яхве Теманский и его Ашера» в подобном смысле.

Согласно альтернативной точке зрения, буква *tav* в слове «šrth является архаичным показателем женского рода, как в угаритском 'atrt, а *he* – это *mater lectionis*, передающая конечный гласный а. В таком случае слово «šrth обозначало личное имя богини, произносившееся как 'aš (e) gata. С точки зрения лингвистики вопрос нельзя считать решённым. Однако, даже если верно первое мнение, оно не исключает, что «šrth означает всё-таки личное имя богини, а не предмет. В ряде семитских языков притяжательные суффиксы могут присоединяться к личным именам. Угаритские тексты предположительно содержат два случая использования имён богинь с притяжательным суффиксом – 'atrtu («моя Ашера») (R.S. 16.394.39) и «nth («его Анат») (KTU, 1.43.13). В эблаитском языке засвидетельствовано несколько случаев подобного словоупотребления, причём по такой же, как в надписях из Кунтиллет-Аджруд, схеме (имя бога с географическим определением + имя богини с притяжательным суффиксом), напр.: «Дар царицы Решефу Аданийскому и его Адамме» ([nig] -ba ma-lik-tum ^dRa-ša-ar «A-da-ni^{ki} wa A-dam-ma-sù) (ARET 3, №185, ст. 3). Подобное архаичное словоупотребление могло сохраняться в языке Израильского царства VIII в. до н.э., о котором нам в любом случае известно очень мало.

Помимо уже упоминавшегося выше очевидного отсутствия в Темане храма Яхве с культовым символом «Ашера» в пользу истолкования этого слова как личного имени богини говорит применение во всех случаях предлога *le* отдельно к Яхве и отдельно к Ашере (*lyhwh* и *l'srth*), что предполагает взгляд на Ашеру как на отдельную, самостоятельно действующую сущность. Ещё одно доказательство может содержаться в уже цитировавшемся отрывке из Второй песни Моисея: «Яхве пришёл от Синая, взошёл от Сеира, воссиял от горы Фарана, явился со святыми сонмами, одесную его – «šdt» (Втор. 33, 2). Масореты огласовали слово «šdt как 'eš dat, истолковав его как «огонь закона». Однако иранское по происхождению слово *dat* (a) («закон») не могло быть употреблено в этом очевидно древнем, и в любом случае дополненном тексте. Если предположить, что в оригинале вместо «šdt значилось «šrt, то перед нами представит картина Яхве Теманского, шествующего вместе с Ашерой, идеально согласующаяся с данными рассмотренных выше текстов.

Характер изобразительных и письменных свидетельств, принесённых раскопками в Кунтиллет-Аджруд, таков, что их невозможно списать на остаточные предрассудки тёмного простонародья или зловредное влияние мифических ханаанейн. Эти данные представляют официальную религию правящих кругов Израильского царства последних десятилетий его существования. Они не содержат никаких признаков отказа от многобожия, в т.ч. никаких признаков подавления ваализма, который послепленные девтеронимические авторы приписали перевороту Ииуя. Официальный яхвизм Израиля был иконическим политеизмом, и в религиозном отношении израильтяне по сути ничем не отличались от других западносемитских народов.

Исторический очерк

Согласно преданиям, отражённым в Еврейской Библии, евреи являются потомками общего мужского предка, жившего во II тысячелетии до н.э., который первоначально назывался Иаковом, а потом получил новое имя Израиль. Этот еврейский праотец был кочевым обитателем Ханаана, но во время голода там переселился вместе со всей своей семьёй в Египет, находившийся под фактическим управлением его сына. В Египте потомки Иакова-Израиля прожили несколько столетий и сильно размножились, однако в конечном счёте были вынуждены бежать оттуда, потому что египтяне обратили их в тяжёлое рабство. После сорокалетнего странствия по пустыне они вторглись в Ханаан и завоевали его.

Судя по всему, предания об Иакове и Израиле изначально имели разное происхождение и были искусственно объединены лишь в позднее время. Историческим прототипом праотца Иакова должен был послужить семитский царь Египта Иаков-Хар, живший в XVII в. до н. э. О существовании этого царя нам известно лишь по примерно трём десяткам надписанных его именем скарабеев, найденных в Египте, Ханаане и Нубии. В передаче египетскими иероглифами имя Иаков-Хара засвидетельствовано в вариантах $y'qb hr$, $y'qr hr$, $yqr hr$ и yqb «г. Вторым компонентом этого имени является слово hr «гора», представляющее собой метонимическую передачу имени божества, вероятно, Ваала, а первая произведена от глагольного корня « qb «укреплять», поэтому имя Иаков-Хара можно предположительно перевести как «Да укрепит Ваал!».

Скарабей царя Иаков-Хара

Расселение семитов на севере Египта, вызванное миграциями аморейских кочевников, началось уже в первых веках II тыс. до н. э. Постепенно количество семитов росло, так что ок. 1800 г. до н.э. они смогли захватить власть в нильской дельте. Семитские цари, также известные как гиксосы (одним из которых и был Иаков-Хар), правили северным Египтом примерно два с половиной столетия, пока ок. 1550 г. до н.э. не были изгнаны обратно в Ханаан египетскими фараонами XVIII династии. При этом какое-то количество семитов осталось жить на востоке нильской дельты (библейская страна Гесем или Гошен), признав над собой власть египтян.

ЕБ утверждает, что евреи «построили фараону Пифом и Раамсес, города для запасов» (Исх. 1, 11). Город с названием Пи-Раамсес действительно был построен при фараоне Рамсесе II (1279—1213) на востоке дельты, рядом с развалинами гиксосской столицы Авариса, и к его строительству действительно привлекались семиты. Хотя египетские источники ничего

не говорят о бегстве каких-то групп семитов из Египта в конце XIII или начале XII в. до н.э., подобное событие вполне могло иметь место. Отражённое в ЕБ предание о переселении семитских кочевников из Ханаана в Египет, захвате ими власти там и последующем порабощении египтянами выглядит исторично. Историческое ядро может иметь и его часть, повествующая о бегстве из Египта.

По всей видимости, беженцы составили ядро последующих израильских племён Иосифа и Левия, в среде которых и бытовали предания о жизни в Египте до их письменного оформления. О египетском прошлом колена Левиева свидетельствуют египетские по происхождению имена ряда его представителей. Так, имя Моисея, скорее всего, происходит от египетского слова *msu* «дитя», являющегося элементом таких теофорных имён, как Рамсес («Дитя Ра») или Тутмос («Дитя Тота»). Имя внука Аарона, великого жреца Финееса (Пинхаса), происходит от егип. *pʔnhʂi* «Нубиец» или «Чернокожий». Другой Финеес был сыном великого жреца Илия в Силоме. Имя его брата Офни (Хофни), вероятно, восходит к египетскому слову *ḥfn* «головастик». В начале VI в. до н.э. «надзирателем в доме Яхве» был жрец по имени Пасхор (егип. *pʂḥwt* «Сын Гора») (Иер. 20, 1—3). «Сыновья Пасхора» упоминаются среди вернувшихся из вавилонского плена евреев (Езд. 2, 38; 10, 22), ещё один Пасхор назван во времена Неемии в числе «князей, левитов и жрецов», приложивших печати под обязательством не брать себе чужеземных жён (Неем. 10, 3).

Что же касается имени Израиль (*Yisra'el*), означающего «Эл правит», то оно, по всей видимости, имеет местное, ханаанейское происхождение. Это слово засвидетельствовано в качестве личного имени уже на табличке XIV в. до н.э., содержащей список колесничных дружинников царя Угарита. В качестве этнонима оно впервые упоминается ок. 1208 г. до н.э. в надписи на стеле сына Рамсеса II Мернептаха, найденной в Фивах. Эта надпись в основном посвящена войнам Египта против ливийцев, однако в двух её последних сроках упоминается поход Мернептаха против городов Ханаана, вероятно, восставших против египетской власти: «Ханнан пленён, горе ему. Ашкелон завоёван, Гезер захвачен, Иеноам сделан несуществующим, Израиль опустошён, нет семени его (*ysr'īr fk. t bn prt. f*). Хурри (другое название Ханаана) стала вдовой для Египта». Ашкелон и Гезер находились на юго-западе Ханаана, местонахождение Иеноама точно не известно, но полагают, что он располагался у Галилейского моря. Упоминаемый на стеле Мернептаха Израиль мог обитать между ними – где-то в северной части Иудейского нагорья, где спустя несколько столетий возникло Израильское царство. В отличие от названий Ашкелона, Гезера и Иеноама, сопровождающихся в египетском тексте детерминативом, обозначающим город, за словом *ysr'īr*, предположительно передающим семитское *yśr'īl* («Израиль»), следуют изображения метательной палки («чужестранцы»), сидящих на корточках мужчины и женщины («племенное объединение») и трёх вертикальных чёрточек («множество»), т.е. в представлении египтян конца XIII в. до н. э. Израиль был догосударственным племенным объединением, живущим в стороне от городских центров, что также отвечает условиям севера Иудейского нагорья.

Приход Израиля извне маловероятен в т.ч. потому, что он должен был бы случиться в эпоху египетской власти над Сиро-Палестиной. Уже основатель XVIII династии Яхмос, изгнавший из Верхнего Египта гиксосов, совершил поход в южный Ханаан и взял там крепость Шарухен (ок. 1550 г.). Однако настоящее подчинение египтянами этих земель началось при втором преемнике Яхмоса – фараоне Тутмосе I (1520—1492), который со своим войском прошёл всю Сиро-Палестину и на берегу среднего Евфрата нанёс поражение царю Митанни. Окончательное установление египетской власти над Ханааном состоялось при Тутмосе III (1479—1425). На 22-м году своего правления он одержал под Мегиддо победу над коалицией ханаанских царей, потом почти каждый год совершал походы в Сиро-Палестину, на 33-м году одержал крупную победу над Митанни и перешёл Евфрат, на 35-м году опять одержал победу над

Митанни у Араны и взял город Кадеш, распространив тем самым египетскую власть до севера Сирии.

Власть Египта над Ханааном несколько ослабела при последних фараонах XVIII династии Аменхотепе III и Аменхотепе IV (Эхнатоне), но была восстановлена в полной силе новой, XIX династией. Сети I (1290—1279) уже в 1-й год своего правления вёл войну против кочевников на юге Палестины, позднее на севере одержал победы над Хаматом, Бет-Шеаном и Иеноамом. Разбив хеттов и взяв Кадеш, он утвердил египетское господство в южной и средней Сирии. Его сын Рамсес II Великий (1279—1213) вынужден был вести ожесточённые войны за Сирию с державой хеттов. Наиболее знаменитым их событием была битва под Кадешем, состоявшаяся на 5-м году правления Рамсеса. На 8-м году своего правления Рамсес подавлял антиегипетское восстание, охватившее всю Сиро-Палестину. Египтянами были замирены Ашкелон, Моав, Акко и Иеноам, однако нанести решительное поражение хеттам они так и не смогли. На 21-м году правления Рамсеса Египет и Хатти заключили мир, согласно которому Ханаан и южная и средняя Сирия оставались египетскими владениями, а северная Сирия перешла под власть хеттов. Установившийся таким образом в Сиро-Палестине мир, по всей видимости, продлился до конца долгого царствования Рамсеса II.

Если бы Израиль, упомянутый ок. 1208 г. до н.э. на стеле Мернептаха, овладел землями Ханаана путём завоевания, то подобное завоевание должно бы было прийти на конец правления Рамсеса II, что выглядит совершенно невероятным. Ханаан в это время находился под полным контролем Египта, на севере египетская власть простиралась до центральной Сирии. «Царский путь», проходивший к западу от Иордана, защищался египетскими гарнизонами, самый крупный из которых находился в Бет-Шеане. В этих условиях вторжение из Заиорданья кочевников и завоевание ими Ханаана выглядит невозможным, не говоря уже о том, что оно не отмечено ни в каких египетских источниках.

Проникновение в Ханаан групп семитов, бежавших из Египта, должно было состояться уже после окончания египетской колониальной власти над сиро-палестинскими землями, которое датируется второй половиной XII в. до н.э. Ещё при втором фараоне XX династии Рамсесе III (1186—1155) Ханаан оставался под контролем египтян. На 8-м году своего правления этот фараон нанёс сокрушительное поражение вторгшимся в Сиро-Палестину «народам моря». Он также совершил успешные походы на Эдом против кочевников и на бывшие владения хеттов в северной Сирии. После смерти Рамсеса III власть Египта над Ханааном стала слабеть и постепенно сошла на нет, хотя подробности этого процесса нам не известны. В Мегиддо было найдено подножие изваяния Рамсеса VI (1145—1137). Судя же по рассказу жреца Унуамона о его плавании из Фив в Библ за кедровой древесиной для священной ладьи Амона, состоявшемся в конце правления последнего фараона XX династии Рамсеса XI (ок. 1080 г. до н.э.), к этому времени египтяне никакой властью в Ханаане уже не обладали.

Итак, наиболее вероятным представляется местное, ханаанейское происхождение племени Израиль, название которого могло быть произведено от имени первопредка. После расселения на землях этого племени семитских беженцев из Египта, считавших себя потомками гиксосского царя Иаков-Хара, образы двух праотцов слились в один, новое же объединение помимо Израиля стало называться и Иаковом. Что касается этнонима «еврей», который закрепился за членами этого объединения, то он может восходить к термину «хапиру», хорошо известному по ближневосточным текстам позднего бронзового века.

Хапиру упоминаются во множестве шумерских, аккадских, египетских, хеттских, митаннийских и угаритских источников между 1800 и 1100 г. до н.э. в качестве бродяг, мятежников, изгнанников, разбойников, рабов, наёмников и т. п. Само слово возникло в северо-западносемитской языковой среде, из которой оно было заимствовано в аккадский язык в виде *ḫāpīru* (m). Иногда в качестве синонима для него используется собственно аккадское слово *ḫabbātu* (m), означающее «грабитель» или «разбойник». Однако чаще всего в аккадских текстах оно

передаётся шумерограммой SA.GAZ, состоящей из компонентов со значением «жилы» + «резать», которую можно условно перевести на русский язык как «головорез». Ввиду красноречивости аккадского и шумерского соответствий слову хапиру представляется малоубедительной его распространённая этимология из западносемитского корня «рг – «пыль» (покрытые пылью = бродяги).

Имеется довольно большое число упоминаний хапиру в письмах на аккадском языке из Амарнского архива (XIV в. до н.э.), адресованных египетским фараонам вассальными правителями Сиро-Палестины. В большинстве из них используется шумерограмма SA.GAZ, в некоторых – слово ḫāriḡu (m). Начальный звук ḫ в аккадской передаче этого слова не является оригинальным. Он появился вследствие того, что ещё в дописьменный период аккадский язык утратил все гортанные согласные кроме ḫ (и ' в некоторых положениях), поэтому гортанные звуки в словах, заимствованных из других семитских языков, аккадяне могли передавать только при помощи ḫ. В западносемитском же оригинале слова хапиру начальным согласным был ' (айн), о чём свидетельствует передача этого слова в угаритском («рг») и египетском языках, которые этот гортанный звук сохраняли. В египетских источниках XV – XII вв. до н.э. слово хапиру передаётся как «рг. w: корень «рг + формант множественного числа w (перепёлка) + детерминатив «множество людей» (сидящий на корточках человек и три черты).

Таким образом, в качестве западносемитского оригинала слова хапиру мы получаем трёхсложный корень 'b/p-r, который полностью соответствует корню «br, лежащему в основе этнонима «еврей». Глагольный вид этого корня, согласно масоретской вокализации «аḇar, означает «пересекать», «переходить», «нарушать», «совершать преступление». Бытует точка зрения, согласно которой производное от этого глагола прилагательное «ibri («еврей») служило обозначением для кочевых аморейских племён, переселявшихся из Месопотамии в Сиро-Палестину, потому что при этом переселении они пересекали реку Евфрат. Однако, ввиду тождества корня этого слова с корнем слова хапиру, гораздо более вероятно, что в основе слова «ibri лежит более отвлечённый смысл – «совершать преступление», а само оно означает «преступник», «разбойник» и, таким образом, по смыслу полностью соответствует аккадскому и шумерскому эквивалентам слова хапиру.

Предположение это подтверждается особенностями использования слова «еврей» в ЕБ. Во-первых, оно употребляется очень редко. В текстах Еврейской Библии слово «ibri и производные от него встречаются всего лишь 34 раза (Быт. 14, 13; 39, 14, 17; 40, 15; 41, 12; 43, 32; Исх. 1, 15, 16, 19; 2, 6, 7, 11, 13; 3, 18; 5, 3; 7, 16; 9, 1, 13; 10, 3; 21, 2; Втор. 15, 12; Иер. 34, 9, 14; 1 Цар. 4, 6, 9; 13, 3, 7, 19; 14, 11, 21; 29, 3; Ион. 1, 9). Во-вторых, оно почти всегда используется при описании столкновений между евреями и инородцами, т.е. имеет черты экзонима. В-третьих, персонажи, к которым оно применяется, это почти всегда живущие на чужой земле бродяги, рабы, мятежники, наёмники, беглецы, т.е. люди, находящиеся вне обычного правового поля. Трудно признать случайным совпадение этого набора смыслов с набором смыслов, которые во II тысячелетии до н.э. вкладывались в слово хапиру.

Совпадение формы и содержания позволяет заключить, что этноним «еврей», по всей видимости, действительно связан по своему происхождению со словом хапиру, восходящему к западносемитскому корню 'b/p-r. Малодоступное Иудейское нагорье, где в эпоху позднего бронзового века возникло ханаанейское племенное объединение Израиль, должно было быть привлекательным в качестве убежища для хапиру. Вероятно, из-за их значительного количества, обосновавшегося там, всё население Израиля стало у его соседей называться их именем. Это название, первоначально бывшее экзонимом, постепенно было усвоено самими израильтянами и стало использоваться ими в некоторых случаях применительно к себе.

Помимо того, что Иаков и Израиль изначально были праотцами двух разных племён, представление о происхождении евреев от общего мужского предка, жившего во II тысячелетии до н.э., опровергается данными современной генетики. Исследование ею Y-хромосо-

сомы позволяет установить происхождение по мужской линии любой человеческой популяции в зависимости от распространённых в ней гаплогрупп. Среди современных евреев наиболее распространены переднеазиатские мужские гаплогруппы J1 (ок. 20%), J2 (ок. 25%) и E1b1b (ок. 25%), остаток же приходится на смесь европейских и азиатских гаплогрупп R1a, R1b, G, Q1 и др. Из них коренной семитской является гаплогруппа J1, которая широко распространена у арабов (йемениты – 76%, саудиты – 64%), а также преобладает у когенов, считающих себя потомками жрецов Иерусалимского храма (46%). Гаплогруппа J2, по всей видимости, возникла севернее, чем J1, предположительно в восточной Анатолии. Она чаще всего встречается у вайнахов (ингуши – 87%, чеченцы – 55%), с меньшей частотой также у других переднеазиатов. Её носителями являются 14% когенов. Гаплогруппа E происходит с северо-востока Африки. Она отделилась от гаплогруппы J примерно 30—40 тысяч лет назад. J, в свою очередь, разделилась на J1 и J2 позже, но в любом случае за многие тысячи лет до предполагаемого времени жизни патриарха Иакова-Израиля. Из современных евреев на происхождение от общего мужского предка, жившего во II тысячелетии до н.э., могут претендовать лишь считанные проценты.

Генетика также внесла коррективы в представление о передаче еврейства преимущественно по женской линии. Оказалось, что у европейских евреев-ашкеназов (с численностью примерно в 10 миллионов человек преобладающих среди современного еврейства) более 80% материнских линий имеют европейское происхождение, причём абсолютное большинство из них – южноевропейские, а точнее – итальянские. Лишь ок. 8% их материнских линий имеют ближневосточное происхождение, а ок. 10% не поддаются точному определению. Что касается отцовских линий ашкеназов, то среди них, наоборот, преобладают ближневосточные. Данные отцовских и материнских гаплогрупп подтверждаются аутосомными генами, по которым ашкеназы почти ровно половина на половину являются смесью переднеазиатов (преимущественно южными) европейцами. Из этого следует вывод, что основу ашкеназов заложили еврейские выходцы с Ближнего Востока, в начале нашей эры переселившиеся (или переселённые в качестве пленных) в Италию и взявшие в супруги местных женщин.

Вернёмся теперь в более отдалённое прошлое. Итак, по всей вероятности, Израиль возник к концу XIII в. до н.э. в качестве местного ханаанейского племенного объединения, в которое в XII в. до н.э. влилось некоторое количество семитских выходцев из Египта, принёсших с собой предания о жизни в Египте, бегстве из него и заключении по пути из Египта в Ханаан завета с богом Яхве. Если не считать этих привнесённых извне преданий, народ Израиля оставался по своей культуре и религии ханаанейским и продолжал говорить на наречии ханаанейского языка, из которого со временем развился еврейский язык.

Согласно девтеронимической истории, ок. 1000 г. до н.э. израильские колена объединились и создали мощное государство со столицей в Иерусалиме во главе с царём Давидом. Давида на престоле сменил его сын Соломон, при котором Израиль достиг невероятного политического, экономического, военного и культурного расцвета. После смерти Соломона начались смуты, вследствие которых из-под власти Иерусалима вышли десять северных колен, образовавших отдельное, собственно Израильское царство. Однако существование державы Давида и Соломона опровергается данными археологии, которая не обнаруживает на Иудейском нагорье никаких следов развитой государственности в X в. до н.э. Особенно ярко противоречия между утверждениями ЕБ и данными археологии видны на примере Иерусалима. В городе, который, согласно девтеронимическому историку, был баснословно богатой столицей огромной империи, археологи не находят ничего кроме черепков примитивной глиняной посуды.

Свидетельства археологии подтверждаются письменными данными. Существование державы Давида и Соломона не отмечено ни в одном современном ей тексте. Например, египетский фараон Шешонк I (940—920-е гг. до н.э.) в надписи из Карнакского храма рассказывает

о своём военном походе в Ханаан. Об этом же походе сообщает Еврейская Библия, что является первым упоминанием в ней об историческом событии, подтверждаемым внешним источником: «На пятом году царствования Ровоамова, Сусаким (šišaq), царь Египетский, поднялся против Иерусалима и взял сокровища дома Яхве и сокровища дома царского. Всё взял; взял и все золотые щиты, которые сделал Соломон» (3 Цар. 14, 25—26). При этом в собственной надписи Шешонка, перечисляющей 150 взятых им в Ханаане городов, Иерусалима нет. Ближайшим к нему городом, упомянутым египетским фараоном, является Гаваон, находившийся в 10 км к северу от Иерусалима. Было бы очень странно, если бы при перечислении множества мелких городов Шешонк не упомянул взятую им столицу могущественного царства, которой, по утверждениям ЕБ, являлся Иерусалим. Причина странной забывчивости египетского правителя в том, что на самом деле Иерусалим в его время был лишь незначительным бедным поселением, управлявшим разве что своей непосредственной округой. «Объединённое царство» Давида и Соломона является не более чем вымыслом поздних иудейских авторов, стремившихся с его помощью обосновать претензии Иерусалима на власть над всеми еврейскими землями.

Судя по археологическим данным, первым еврейским государством было Израильское царство, возникшее в конце X в. до н. э. Его возникновению предположительно способствовал поход Шешонка, подорвавший силы богатых и развитых ханаанейских городов Иезреельской долины, что позволило обитателям «горы Ефремовой» ими овладеть. Согласно девтеронимической истории, первым царём Израиля был Иеровоам из колена Ефремова, которому предание приписывает основание главных израильских святилищ в Вефиле и Дане. Первая столица Израильского царства находилась в Сихеме, потом она переместилась в Фирцу. Наконец, ок. 880 г. до н.э. захвативший царский престол Омри (Амврий) перенёс столицу в Самарию. Омри стал подлинным основателем израильского великодержавия – даже после гибели его династии ассирийцы называли Израиль «домом Омри», а израильских царей – «сынами Омри». Омри также упоминается в надписи моавитского царя Меша IX в. до н.э.

Династия Омри правила Израилем около четырёх десятилетий. Ко времени её правления относятся монументальные постройки в столице царства Самарии, второй царской резиденции – Изрееле, а также в Гезере, Хацоре и Мегиддо, которые ранее считались постройками Соломона. Омри на престоле сменил его сын Ахав, взявший в жёны дочь тирского царя Этбаала (Ефваала) Иезавель, с именем которой девтеронимические историки связывают конфликт между сторонниками Ваала и Яхве. При Ахаве Израильское царство впервые появляется в месопотамских источниках. В 853 г. до н.э. ассирийский царь Салманасар III совершил поход на запад. У города Каркара на реке Оронт произошла его битва с коалицией сирийских и ханаанских царей, в составе которой монолит Салманасара III из Карха упоминает «2000 колесниц и 10 000 пехотинцев Ахава Израильтянина (A-ḥa-ab-bu^{MAT} Sir-ila-a-a)». Салманасар заявляет о своей победе в битве, однако на самом деле после неё ассирийцам пришлось ретироваться.

Ахава на престоле Израиля сменили его сыновья Охозия, а потом Иорам. К правлению Иорама относится война Израиля против Моава, описанная как в ЕБ (4 Цар. 3, 4—27), так и в надписи моавитского царя Меша. Меша (mš) – «Спаситель») сообщает, что за грехи Моава бог Кемош позволил царю Израиля Омри («mry mlk yšr'l) долгие годы угнетать Моав. Угнетение продолжилось при не названном по имени сыне Омри. Затем Кемош приказал Меше выступить на войну. Моавитский царь разбил израильтян и захватил у них несколько городов, в том числе в городе Нево он взял «сосуды Яхве» ([k] ly yḥwh) и принёс их перед лицо бога Кемоша. Это сообщение содержит древнейшее определённое упоминание Яхве за пределами Еврейской Библии. Меша заявляет, что Кемош «спас меня от всех царей» (hš'ny mkl hmlkn), а «Израиль гибелью погиб навек» (yšr'l 'bd 'bd «lm). 4-я Книга Царств сообщает, что Меша был данником Израиля, но после смерти Ахава отложился от него. Израильский царь

Иорам в союзе с иудейским царём Иосафатом пошёл войной на Моав. Вначале ему сопутствовал успех, но после того, как Меша принёс в жертву всесожжения своего первенца, израильтяне поразил страх и они бежали.

В течение IX в. до н. э. Израиль также вёл ожесточённые войны с арамейским царством Дамаска. Ок. 842 г. до н.э. престол в Дамаске захватил Азаил. Вероятно, Иорам решил воспользоваться этим случаем, чтобы вернуть ранее отнятый у него сирийцами город Рамоф Галаадский. Объединившись с иудейским царём Охозией, он выступил против Азаила, но в сражении с ним был ранен и привезён для лечения в царскую резиденцию Изреель. В это время в израильском войске, остававшемся у Рамофа Галаадского, произошёл мятеж. Захвативший власть Ииуй (Йеху) убил Иорама и его мать Иезавель и истребил всех его братьев и других родственников. Он также убил иудейского царя Охозию, находившегося в это время в Изрееле, и его братьев, шедших его проведать. Помимо этого, девтеронимический историк приписывает Ииую истребление всех жрецов и служителей Ваала в Израильском царстве, но это сообщение вызывает сильные сомнения.

С гибелью династии Омри предположительно связана фрагментарная арамейская надпись, найденная в городе Дане. Её не называемый по имени автор (сирийский царь Азаил?) сообщает, что убил <...>gm.br. <...> / mlk. ysr'l.w <...> <...>yhw.br <...> / <...>k.bytdwd. w' <...>, что можно восстановить как « [Ио] рама, сына [Ахава,] царя Израиля, и [Охозия] ю, сына [Иорама, ца] ря дома Давидова». В том случае, если bytdwd в этой надписи действительно означает «дом Давидов», это является первым упоминанием Давида (точнее, династии Давида) за пределами Еврейской Библии. Примечательно, что, если автором этой надписи является Азаил, он приписывает убийство израильского и иудейского царей себе, в то время как ЕБ приписывает его Ииую. Возможно, узурпатор действовал как сирийский агент, что дало Азаилу право счесть его деяние своим.

Ииуй упомянут как ^mTa-ú-a DUMU ^mḤu-um-gi-i («Ииуй, сын Омри») и изображён в числе рабов Ассирии на «Чёрном обелиске» Салманасара III из Нимруда, датированном примерно 825 г. до н. э. Ассирийский царь сообщает о нём: «Дань Йеху сына Омри: я получил от него серебро, золото, золотую чашу, золотую вазу с острым дном, золотые стаканы, золотые ковши, олово, царский посох, копья». Восхваляемая девтеронимическими авторами «ревность Ииуя о Яхве», побудившая его, по утверждению ЕБ, устроить в Израиле вакханалию кровавого террора, не принесла ему никаких внешнеполитических выгод. Напротив, помимо того, что Израиль утратил независимость от Ассирии, которую сумел отстоять проклинаемый девтеронимистами Ахав, в правление Ииуя и его сына Иоахаза он продолжал терпеть военные поражения от Сирии и терять в её пользу свои земли. Положение изменилось только при внуке Ииуя Иоасе, но причиной этого стало отнюдь не яхвистское благочестие последнего, а усилившийся ассирийский натиск на Сирию.

В 796 г. до н.э. ассирийский царь Адад-Нирари III осадил Дамаск и принудил его правителя Бар-Хадада (Венадада) III к капитуляции. Ослаблением Сирии воспользовался Иоас Израильский, который вернул Израилю ранее захваченные у него сирийцами города. Он также разгромил и пленил иудейского царя Амасию, взял Иерусалим и разграбил царский дворец и храм Яхве. На сорокалетнее правление сына Иоаса Иеровоама II (780—740-е гг. до н.э.) пришёлся последний подъём Израильского царства, отмеченный материальным благополучием, расцветом монументального строительства и широким распространением письменности. Иеровоам II является первым израильским царём, чьё имя засвидетельствовано надписью на печати (принадлежавшей «Шеме, рабу Иеровоама»).

Сын Иеровоама Захария был убит через 6 месяцев после своего вступления на израильский престол, что положило конец династии Ииуя. Узурпатор Шаллум вскоре сам был убит Менахемом, правившим десять лет. Чтобы сохранить свою власть, он был вынужден платить огромную дань Ассирии. Сын Менахема Пекахья (Факия) после двух лет правления был убит

своим военачальником Пекахом (Факеем). В 732 г. до н. э. Пеках вступил в антиассирийский союз с царём Дамаска Рецином, в ответ на что Тиглат-Паласар III разгромил Сирию, убил Рецина и присоединил его владения к Ассирии, а также принудил Пекаха к капитуляции и аннексировал северные области Израильского царства. Вскоре после этих событий Пеках был убит Осией (Хошеей), который первоначально выступал в качестве верного вассала Ассирии, но потом заключил союз с Египтом и перестал платить ассирийцам дань. Это вызвало карательные меры ассирийского царя Салманасара V, который взял Осию в плен и осадил Самарию. Столица Израиля пала спустя три года, уже при новом правителе Ассирии Саргоне II. Вся территория Израильского царства была включена в состав Ассирии, значительная часть её населения депортирована, а на её место были переведены поселенцы из других ассирийских областей.

Несколько раньше этих событий, в середине VIII в. до н.э., появляются признаки превращения Иудеи в полноценное государство. До этого момента она была скорее отсталым племенным объединением, находившимся в тени гораздо более сильного и развитого Израильского царства. По количеству населения Иудея соотносилась с Израилем примерно как 1 к 10, то же самое можно сказать и о других показателях. Израильский царь Иоас, ок. 800 г. до н.э. взявший и разграбивший Иерусалим, образно выразил это соотношение сил между двумя еврейскими государствами, сравнив в своём послании иудейскому царю Амасии Израиль с «ливанским кедром», а Иудею – с «ливанским терном», который истоптали дикие звери (4 Цар. 14, 9). Положение решительно изменилось при иудейском царе Ахазе (743—727), который в войне между Ассирией и Израилем встал на сторону Ассирии, признав себя рабом Тиглат-Паласара III. В одной из надписей Тиглат-Паласара встречается самое раннее упоминание Иудеи за пределами ЕБ – ассирийский правитель называет в числе своих данников Ya-ú-ḥa-zi^{MAT} Ya-ú-da-a, т.е. «Ахаза Иудейского».

При поддержке иудеев ассирийцы в 732 г. до н.э. разгромили Израильское царство и лишили его северных областей, а в 720 г. до н.э. взяли Самарию и включили остаток израильской территории в состав Ассирии. Если для Израиля эти события оказались катастрофой, то для Иудеи они, наоборот, стали подарком судьбы. В последние годы правления Ахаза и первые годы правления его сына Езекии (727—698) Иудейское царство переживает невероятный расцвет. Иерусалим, занимавший до этого лишь небольшую территорию Города Давидова и Храмовой горы, распространяется на западный холм и обносится (впервые после среднего бронзового века) новыми крепостными стенами. В пределах одного поколения его население переживает взрывной рост – примерно в 10 раз (от 1 до 10 тысяч). Подобный же демографический взрыв наблюдается и в сельскохозяйственной округе Иерусалима и других областях Иудеи.

В значительной степени подъем Иудеи был вызван бегством на юг населения Израиля, но свою роль сыграл и экономический расцвет, последовавший за интеграцией Иудейского царства в экономику ассирийской сверхдержавы. Иудея стала поставщицей оливкового масла и вина на имперский рынок, а вдоль её южной границы пролегли пути прибыльной аравийской караванной торговли. Житницей Иудеи служит плодородная долина Шефела, главный город которой Лахиш становится вторым по значению после Иерусалима городом государства и во второй половине VIII в. до н.э. украшается монументальными административными постройками и обносится мощными укреплениями. В централизованных мастерских разворачивается массовое производство керамики на государственные нужды.

С середины VIII в. до н.э. в Иудее впервые появляются личные печати с именами владельцев, надписанные каменные весы и остраконы, свидетельствующие о распространении письменности, которая является одним из главных признаков развитой государственности. После разрушения святилищ Израильского царства (Дана, Вефиля, Самарии и др.) Иерусалим, бывший до того лишь одним из множества еврейских религиозных центров, становится главным

центром яхвизма. Этому способствовала и «религиозная реформа» царя Езекии, заключающаяся, по всей видимости, в упразднении всех яхвистских святилищ за пределами столицы Иудеи. Вероятно, в последние годы правления Ахаза при содействии ассирийцев в Иерусалиме был построен новый храм Яхве, описываемый в ЕБ как «храм Соломона».

Однако этот расцвет продлился недолго. В 705 г. до н.э. ассирийский царь Саргон II погиб в бою с киммерийцами, вслед за чем на территории Ассирийской империи вспыхнули восстания покорённых народов. Восстал и иудейский царь Езекия, вступив в антиассирийскую коалицию ханаанейских государств под покровительством Египта. Вероятно, к подобному развитию событий Езекия готовился заранее, о чём свидетельствует создание им запасов зерна, оливкового масла и вина и прокладка туннеля от источника Силоама, обеспечившая Иерусалим водой на случай осады. Подавив восстания на юге и востоке своей державы, сын Саргона II Синаххериб в 701 г. до н.э. выступил в поход на запад.

Ассирийское войско привело к покорности финикийцев и филистимлян, после чего вступило в Иудею и подвергло её территорию страшному разгрому. По утверждению анналов Синаххериба, он захватил сорок пять иудейских городов и угнал в плен двести тысяч мужчин и женщин вместе с их скотом. Крупнейший после Иерусалима город Иудеи Лахиш, оказавший ассирийскому царю упорное сопротивление, был полностью разрушен, его население ассирийцы уничтожили или депортировали. Подробности осады и взятия Лахиша были изображены на барельефах, изготовленных для дворца Синаххериба в Ниневии, которые в настоящее время хранятся в Британском музее.

Еврейские пленные из Лахиша перед Синаххерибом, изображённые на барельефе из царского дворца в Ниневии

Иудейского царя Езекию Синаххериб «как птицу в клетке» запер в Иерусалиме и принудил к капитуляции и выплате огромной дани, включая царских дочерей для своего гарема: «Вместе с 30 талантами золота, 800 талантами отборного серебра, сурьмой, большими украшениями из камня, ложами из слоновой кости, высокими тронами из слоновой кости, кожами слонов, слоновой костью, эбеновым деревом, самшитом – всем, что есть, знатным богатством, также и дочерей его, наложниц его дворца, певцов и певиц в Ниневию, мою столицу, за мной он прислал, и для уплаты дани и исполнения службы направил своего гонца» (Анналы Синаххериба). От взятия и полного уничтожения Иерусалим спасло, по всей видимости, приближение войска нубийского наследного принца Египта Тахарки («Тиргака, царя Ефиопского»), о котором Синаххерибу во время осады Иерусалима было доложено: «Вот, он вышел сразиться с тобою» (4 Цар. 19, 9). Вопреки предсказаниям пророка Исая (4 Цар. 30, 2—7; 31, 1—3 и др.), ходившего по Иерусалиму три года голым в знак бесполезности египетской помощи (Ис. 20, 3), именно появление египтян (а точнее, чернокожих нубийцев, правивших тогда Египтом) спасло Иерусалим от гибели.

Нубиец Тахарка – бог, спасший Иерусалим от Синаххериба

Однако в остальном последствия нашествия Синаххериба были для Иудеи катастрофическими. Помимо выплаты огромной унижительной дани она лишилась своих самых плодородных земель, находившихся в долине Шефелы, которые Синаххериб отдал своим филистимским вассалам. По сути дела Иудея превратилась в город-государство, сократившись до размеров Иерусалима и его округи. Земля была разорена, множество жителей угнано в плен. От экономического расцвета не осталось и следа. Тем не менее, Иерусалим, в отличие от Самарии, уцелел, что было приписано яхвистами покровительству «бога Израилева», посланец которого де истребил сто восемьдесят пять тысяч ассирийских воинов и тем вынудил Синаххериба уйти (4 Цар. 19, 35).

О правлении Езекии после ассирийского нашествия нам ничего не известно. Когда он умер, на престол Иудеи взошёл его сын Манассия (698—642), на чьё почти полувековое правление пришлось относительное возрождение Иудейского царства после разгрома 701 г. Главной причиной этого возрождения была лояльность Манассии своим ассирийским сюзеренам. Любопытно, что иудейские цари, проводившие проассирийскую политику, которая обеспечивала Иудее мир и процветание, изображаются девтерономическими авторами как злодеи, в то время как героем для них является Езекия, чьё восстание против Ассирии поставило Иудею на грань полного уничтожения. Об отношениях Манассии с ассирийцами ЕБ скромно умалчивает, но это умолчание помогает исправить ассирийские источники. Так, сын Синаххериба Асархаддон упоминает Манассию в числе вассальных царей, которые присылали в Ниневию материалы для строительства нового царского дворца, а сын Асархаддона Ашшурбанипал называет его среди своих данников, чьи войска участвовали в ассирийском завоевании Египта.

Правление Манассии было отмечено новым демографическим и экономическим подъёмом Иудейского царства. Росло население сельской округи Иерусалима, происходило сельскохозяйственное освоение новых земель на юге и востоке. Основными источниками доходов для Иудеи были оливковое масло и зерно, поставлявшиеся на имперский ассирийский рынок. На VII в. до н.э. в целом приходится сотни иудейских печатей и булл с надписями, а также остраконов, что свидетельствует о первом в истории широком распространении грамотности среди населения Иудеи. К этому веку можно предположительно отнести самую раннюю письменную фиксацию ряда текстов, позже вошедших в состав Еврейской Библии, таких как яхвистско-элохистский источник и ряд пророческих текстов, ранее передававшихся устно. После смерти Манассии в 642 г. до н.э. на престол взошёл его сын, носивший имя египетского бога Амона, который был убит заговорщиками спустя два года. Новым царём Иудеи стал восьмилетний сын Амона Иосия (640—609). В середине его правления началось ослабление Ассирии, приведшее в конечном счёте к её гибели. Следствием прекращения зависимости Иудеи от Ассирии стало, по всей видимости, удаление из Иерусалимского храма символов этой зависимости – «коней и колесниц Солнца» (4 Цар. 23, 11), которое под пером позднейших девтерономистов превратилось во всеобъемлющую религиозную реформу в духе исключительного яхвизма.

Уже ок. 656 г. до н.э. фараон Псамметих I (664—610), объединивший под своей властью весь Египет, объявил себя независимым от Ассирии правителем. Вероятно, его признали ассирийцы, которым он был выгоднее в качестве союзника, чем врага. После смерти последнего великого ассирийского царя Ашшурбанипала (669—627) Ассирия стала погружаться в смуту. В 626 г. вспыхнул мятеж в Вавилонии, а в 623 г. началась гражданская война в самой Ассирии. В 612 г. ассирийская столица Ниневия пала под ударами вавилонян и мидян, остатки ассирийского двора и войска бежали на запад в Харран. В одной из своих надписей Псамметих I сообщает, что владеет всем побережьем Леванта до Финикии. Предположительно, им был заключён договор с Ассирией, согласно которому все бывшие ассирийские владения к западу от Евфрата, включая Иудею, переходили под власть Египта в обмен на военную помощь против вавилонян.

В 610 г. до н.э. вавилоняне взяли Харран, в том же году умер Псамметих. В 609 г. его сын Нехо II отправился в поход на север с целью отбить Харран у вавилонян. На пути туда в городе Мегиддо он убил иудейского царя Иосию. Девтерономический историк сообщает об этом очень лаконично: «Во дни его поднялся фараон Нехао, царь Египетский, против царя Ассирийского на реку Евфрат. И пошёл царь Иосия навстречу ему, и тот умертвил его в Мегиддоне, когда увидел его» (4 Цар. 23, 29). Более поздний хронист утверждает, что Иосия погиб в битве с египтянами (2 Пар. 35, 20—24), однако сообщение 4-й Книги Царств вызывает больше доверия. По всей видимости, Нехо просто казнил своего вассала Иосию за связи с вавилонянами. Жизнь царя, которого девтерономисты представляют величайшим поборником яхвизма, закончилась настолько бесславно, что девтерономический историк даже не нашёл слов для комментария.

Фараон Нехо, поражающий азиатского варвара (Иосию?), на печати из Мегиддо конца VII в. до н.э.

Попытка Нехо II отбить Харран у вавилонян не увенчалась успехом. На обратном пути он отстранил от власти сына Иосии Иоахаза, просидевшего на иудейском престоле всего 3 месяца, и отправил его в Египет. Вместо него Нехо поставил царём Иудеи другого сына Иосии Иоакима (Елиакима) (609—598), который был принуждён платить Египту тяжелейшую дань. В 605 г. до н.э. в битве у Кархемиша вавилонский царь Навуходоносор II разгромил остатки ассирийского войска и поддерживавшего их Нехо II. Египтяне были вынуждены уйти из Ханаана, который перешёл под власть Вавилонии. Её власть признала и Иудея, однако вступивший в 598 г. на престол сын Иоакима Иехония попытался отложиться от вавилонян, заключив союз с Египтом. В ответ на это Навуходоносор II в 597 г. взял Иерусалим и ограбил царский дворец и храм Яхве. Бывший царь Иехония был увезён в Вавилон вместе с большим количеством представителей иудейской знати, жречества и ремесленников. Вместо него на престол Иудеи Навуходоносор посадил ещё одного сына Иосии Седекию (Матфанию) (597—586).

Спустя десять лет теперь уже Седекия предпринял попытку отложиться от Вавилона. В ответ на это Навуходоносор II во главе своего войска вновь двинулся на Иерусалим. После полутора лет осады вавилоняне ворвались в город. Царю Седекии с приближёнными удалось бежать, однако его схватили возле Иерихона и привели к Навуходоносору. Сыновей Седекии казнили у него на глазах, после чего его самого ослепили и в цепях отвели в Вавилон. По при-

казу вавилонского царя Иерусалим был сожжён, а его стены разрушены. На месте Иудейского царства в 586 г. до н.э. возникла вавилонская провинция Иудея с административным центром в городе Мицпа в колене Вениаминовом (вероятно, нынешний Тель-эн-Насбе в 12 км к северу от Иерусалима). Религиозным центром этой провинции стал храм в Вефиле.

В 539 г. до н. э. Вавилон завоевал персидский царь Кир Великий. Евреям было разрешено вернуться в Иудею. Первую волну вернувшихся возглавили Иисус, внук великого жреца Сераии, и Зоровавель, внук царя Иехонии. Строительство нового храма в Иерусалиме было завершено в 516 г. до н. э. После этого храм в Вефиле исчезает со страниц истории. Последний раз он упоминается в 518 г. до н.э., когда его посланцы приходили в Иерусалим с вопросом к жрецам и пророкам о посте (Зах. 7, 2—3). Однако административная столица Иудеи по-прежнему находилась в Мицпе, где пребывал персидский губернатор (арам. раһа). Положение изменилось в середине V в. до н.э., когда, по всей видимости, в связи с восстанием в Египте и мятежом сатрапа Заречья Мегабиза персидские власти приняли решение об укреплении Иерусалима.

Согласно еврейскому преданию, персидский царь Артаксеркс I (465—424) направил своего придворного, еврея Неемию, в Иерусалим с заданием восстановить его стены, разрушенные вавилонянами в 586 г. до н. э. После того, как стены были восстановлены, Иерусалим стал царской крепостью с гарнизоном (арам. birta), в него также из Мицпы была переведена провинциальная администрация Иудеи. Помимо Неемии, Артаксеркс послал в Иерусалим выходца из жреческого рода Ездру с заданием: «Ты же, Ездра, по премудрости бога твоего, которая в руке твоей, поставь чиновников и судей, чтобы они судили весь народ за рекою, всех знающих законы бога твоего, а кто не знает, тех научите» (Езд. 7, 25). Подобного рода действия были бы невозможны без письменной фиксации и кодификации «законов бога», которые с этого момента вводились на территории персидской провинции Иудеи.

После того, как восстановление стен Иерусалима было завершено, «...собрался весь народ, как один человек, на площадь, которая перед Водяными воротами, и сказали писцу Ездру, чтобы он принёс книгу закона (tora) Моисеева, который заповедал Яхве Израилю. И принёс жрец Ездра закон (tora) перед собрание мужчин и женщин, и всех, которые могли понимать... И читал из него на площади, которая перед Водяными воротами, от рассвета до полудня, перед мужчинами и женщинами и всеми, которые могли понимать, и уши всего народа были приклонены к книге закона (tora)» (Неем. 8, 1—3). Это чтение, происходившее в присутствии персидского наместника Неемии (Неем. 8, 9), было по сути дела официальным провозглашением в качестве закона для еврейского населения провинции Иудеи «Пятикнижия Моисеева» («Торы»), с этой целью и составленного Ездрой и его подчинёнными. Согласно наиболее распространённой теории, Пятикнижие представляет собой компиляцию из четырёх основных источников разного времени и разного авторства, условно именуемых яхвистским, элохистским, девтерономическим и жреческим.

Яхвистский источник получил своё название из-за того, что его автор с самого начала называет «бога Израилева» именем Яхве. Представления яхвиста о божестве очень приземлены – в его рассказе Яхве собственноручно лепит Адама из земли, вдвухает ему в ноздри дыхание жизни, прогуливается по саду Эдена, делает одежды для Адама и Евы, закрывает за Ноем дверь ковчега, обоняет дым его жертвы, спускается посмотреть на строительство Вавилонской башни, борется с Иаковом, обедает у Авраама и т. д. Яхвист определённо отражает южные, иудейские традиции, включая отношения с Эдомом и важность Иерусалима и рода Давида. Заметно стремление к дискредитации Израиля – так, утверждается, что его первая столица Сихем была захвачена путём резни (Быт. 34), которая также стала причиной рассеяния левитов (Быт. 49, 7). Судя по тому, что яхвист знал иудейских пророков VIII в. до н.э., а они не знали яхвистских преданий, составление яхвистского источника не может быть датировано временем раньше VII в. до н. э. Перу яхвиста принадлежат один из рассказов о творении (Быт. 2),

рассказы о саде Эдена, Каине и Авеле, потомках Каина, одна из двух историй о потопе, рассказы о потомках Ноя и Вавилонской башне. Яхвистский текст составляет примерно половину этой так называемой Начальной истории (о временах до Авраама), другая половина приходится на жреческий источник. Яхвистским по происхождению является основной объём остальной части Книги Бытия. С 3-й главы Книги Исхода яхвистский источник становится труднее отличать от элохистского, поскольку последний также начинает называть бога именем Яхве, однако предположительно перу яхвиста принадлежат частично главы 1—17 Книги Исхода, главы 10—14, 16, 21—24 Книги Чисел и одна из версий смерти Моисея в конце Книги Второзакония.

Элохистский источник обязан своим названием тому, что в нём до открытия имени Яхве Моисею на Синае бог называется словом *'elohim*. Элохист по времени должен быть примерно одновременным с яхвистом или несколько более поздним. Этот источник является по своему происхождению северным и отражает традиции Израильского царства, особенно колена Ефремова. Большое внимание в нём уделено таким северным героям, как Иосиф и Иисус Навин. В отличие от яхвиста, элохист утверждает, что первая израильская столица Сихем была приобретена не путём резни, а путём покупки. Элохистский источник хорошо относится к левитам, которые служили жрецами в Израильском царстве, но плохо к Аарону, потомками которого считали себя иерусалимские жрецы. Перу элохиста принадлежит, в частности, рассказ о создании Аароном золотого тельца. Представление элохиста о боге несколько более отвлечённо, чем представление яхвиста. В его рассказах бог предпочитает общаться с людьми не напрямую, а через посланцев, вещие сны и т. п. Важную роль элохист отводит пророкам (яхвист пророков вообще не упоминает).

Ядро девтерономического источника возникло, по всей видимости, в среде иудейской «интеллигенции» (писцов, мудрецов, пророков и т.п.), оказавшейся в VI в. до н.э. в вавилонском плену. Помимо основного объёма Книги Второзакония, в девтерономический корпус текстов входит так называемая «девтерономическая история» (Книги Иисуса Навина, Судей и 1—4 Царств), значительная часть Книги пророка Иеремии (прозаические проповеди) и отрывки из других пророческих книг. Исторические книги представляют собой развёрнутую иллюстрацию к идеологии, изложенной в Книге Второзакония (либо же, наоборот, Книга Второзакония представляет собой идеологическое введение к историческим книгам). Девтерономическая идеология восходит к ещё допленному движению «исключительного яхвизма», сторонники которого утверждали, что Израиль должен поклоняться только Яхве, потому что именно этот бог заключил с Израилем завет на Синае.

Почти вся Книга Второзакония (за исключением нескольких отрывков в её конце) является по происхождению девтерономической. Она состоит из исторического пролога (1—4, 43), введения (4, 44—11), законодательного кодекса (гл. 12—26), благословений и проклятий (гл. 27—28) и заключения (гл. 29—34). Согласно девтерономической точке зрения, Яхве избрал Израиля своим народом и заключил с ним завет (образцом для которого девтерономисты взяли договоры ассирийских царей со своими вассалами). Израиль обязан исполнять данный Яхве закон, в награду за что Яхве даёт Израилю во владение землю Ханаана. Однако владение это условно и зависит от соблюдения закона. Вавилонское завоевание и пленение девтерономисты объясняют нарушением Израилем завета с Яхве. Книга Второзакония признаёт важность пророчества, которое она понимает как наставление закону Яхве, данному через Моисея, и требует сосредоточения богослужения в одном месте, не называя конкретно этого места (из исторических книг ясно, что под ним имеется в виду Иерусалим).

Жреческий источник возник в среде иудейских жрецов, считавших себя потомками Аарона, которых персидские власти в конце VI в. до н.э. поставили во главе Иерусалимской храмовой общины. Жреческих авторов в первую очередь интересует всё, что связано с культом, включая обряды, жертвоприношения и святыни, а также генеалогии. Большое внимание они уделяют «святости», понимаемой ими как ритуальная чистота. В отличие от других источни-

ков, жреческий источник считает, что жертвы имеют право приносить только жрецы в святилище, поэтому до строительства скинии и посвящения Аарона и его сыновей никаких жертвоприношений не было. Жрецы являются единственными посредниками между людьми и богом, оттого в жреческом источнике нет никаких «ангелов», говорящих животных и вещей снов, и даже слово «пророк» применяется всего лишь один раз – к Аарону (Исх. 7, 1). Согласно жреческим авторам, до того, как Яхве открыл своё имя Моисею, он был известен людям под именем Эл Шаддай.

Жреческий источник является самым обширным в Пятикнижии – по объёму он примерно равен остальным трём вместе взятым. В Книге Бытия из него происходят первая история творения (Быт. 1), генеалогия Адама, одна из историй о потопе, список народов, генеалогия Сима, собственные версии историй о заветах с Ноем, Авраамом и Моисеем. Книга Исхода содержит жреческие версии рассказов об исходе из Египта и скитаниях в пустыне. Жреческими по происхождению являются заповеди, составляющие наполовину Книги Исхода и Чисел и полностью Книгу Левит. Также жреческой является одна из версий смерти Моисея в конце Книги Второзакония. Жреческий редактор ответственен за окончательное оформление Пятикнижия. Это видно, в частности, по тому, что Книги Бытия, Исхода, Левит и Чисел начинаются с текстов жреческого источника, материалы из которого (Книга поколений и т.д.) также используются в качестве канвы внутри этих книг. Как уже говорилось, наиболее правдоподобны отождествление этого редактора с писцом Ездрой и датировка заключительной редакции Пятикнижия серединой V в. до н.э.

Каиниты – основатели яхвизма

По свидетельству самой Еврейской Библии, о боге по имени Яхве евреи впервые узнали в лице Моисея во время проживания последнего в земле Мициана (в русской традиции – Мадиама), на территории нынешних юго-восточной Иордании и юго-западного Израиля. Бежав из Египта, Моисей пришёл в Мадиама, где женился на Сепфоре – дочери местного жреца (kohen), который именуется то Рагуилом, то Иофором: «У жреца Мадиама было семь дочерей... И пришли они к Рагуилу, отцу своему... Моисею понравилось жить у сего человека, и он выдал за Моисея дочь свою Сепфору» (Исх. 2, 16, 18, 21). Имя Рагуил совпадает с именем сына Исава (Быт. 36, 4, 10), а имя Иофор (yitro) является вариантом имени Ифран (yitran), которым называется один из потомков Сеира (Быт. 36, 26), таким образом, оба имени, вероятно, восходят к названиям племён, населявших области Мадиама.

У Моисея и Сепфоры родились двое сыновей – Гирсам (geršom) и Елиезер. Первый из них, по всей видимости, стал прародителем одного из основных левитских семейств – гирсонитов (1 Пар. 15, 7; в еврейском оригинале – geršom), которое в других источниках выводится от старшего сына Левия Гирсона (Быт. 46, 11). Потомки Моисея и Сепфоры через Гирсама были жрецами в допленном Израиле: «Ионафан же, сын Гирсама (в еврейском оригинале – geršom), сына Моисея, сам и сыновья его были жрецами в колоне Дановом до дня изгнания жителей земли (т.е. до ассирийского завоевания Израильского царства)» (Суд. 18, 30). В масоретском тексте в имени msh после буквы *mem* в какой-то момент сверху была надписана буква *nun*, вследствие чего из «Моисея» (msh) оно изменилось на «Манассию» (mnsh). Автор этой правки стремился скрыть факт жреческого статуса гирсонитов (потомков по женской линии мадиамского жреца), подрывающий претензии ааронидов на исключительное право быть жрецами Яхве.

Однажды, когда Моисей «пас овец у Иофора, тестя своего, жреца Мадиама» (Исх. 3, 1), он ушёл за пределы обычных пастбищ и достиг «горы божей» (har ha'elohim), т.е. обители местного мадиамского бога, жрецом которого, как следует понимать, был его тесть. В Исх. 3, как и в других текстах элохистского источника, эта гора называется Хоривом, яхвистский же источник именует её Синаем. Речь должна идти о какой-то вершине горной гряды, именуемой ныне по-арабски Джабаль аш-Шара, которая тянется от Мёртвого моря к Акабскому заливу. В ЕБ эта горная цепь называется Сеиром или Фараном. Бог Мадиама открывается Моисею под именем Яхве и приказывает ему вывести евреев из Египта.

Из многочисленных этимологий, предлагавшихся для имени Яхве (yhwh), наиболее предпочтительна рассматривающая его в качестве имперфекта 3 л. м.р. ед. ч. от семитского глагольного корня hwy «дуть» с буквальным значением «он дует» или «дующий». От этого же глагольного корня в сирийском арамейском языке было произведено слово hawwe или hawta «ветер». По всей видимости, в Мадиама Яхве был богом ветра, известного под арабским названием самум (букв. «отравитель»), а в Еврейской Библии именуемого qadim («восточный»). Этот сухой горячий сильный ветер зарождается весной и летом в Сирийской и Аравийской пустынях и движется на запад, сопровождаясь песчаной бурей. Он вызывает резкое падение влажности и повышение температуры до 50 и более градусов, что может приводить к смерти людей. Для древних обитателей Мадиама подобное природное явление вполне могло быть достойным обожествления.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.